

Distr.
GENERAL

S/7142
15 February 1966
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МЕКСИКИ ОТ 11 ФЕВРАЛЯ 1966 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь сослаться на резолюцию, принятую Советом Организации американских государств 2 февраля 1966 г., которая была Вам направлена Генеральным секретарем ОАГ и, по просьбе последнего, воспроизведена в документе S/7133 Организации Объединенных Наций.

Ввиду того что правительство Мексики было вынуждено воздержаться при голосовании вышеупомянутой резолюции, хотя она включала ряд ссылок на Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, содержащуюся в резолюции 2131 (XX), которая была принята Генеральной Ассамблеей 21 декабря 1965 г. и которую правительство Мексики полностью и безоговорочно поддерживает, в соответствии с указаниями министерства иностранных дел, имею честь просить Вас распространить также в качестве документа Организации Объединенных Наций настоящее письмо и два приложения к нему, которые разъясняют позицию правительства Мексики по данному вопросу:

- 1) Заявление представителя Мексики в Совете Организации американских государств 28 января 1966 г.;
- 2) Выступление этого же представителя в Совете 2 февраля 1966 г. по мотивам голосования.

Франциско КУЭВАС КАНСИНО
Посол

Постоянный представитель Мексики
при Организации Объединенных Наций

Приложение 1

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МЕКСИКИ В СОВЕТЕ ОРГАНИЗАЦИИ
АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ ПОСЛА РАФАЭЛЯ ДЕ ЛА КОЛИНА
НА ЗАСЕДАНИИ 28 ЯНВАРЯ 1966 ГОДА

"Традиционная и неизменная позиция Мексики в вопросе о невмешательстве хорошо известна всем членам Организации американских государств. Я желаю упомянуть только о последнем случае, когда об этом было заявлено - на Десятом консультативном совещании, - когда моя страна вновь подтвердила, что, по ее мнению, нет более важного принципа, чем этот, потому что он непосредственно основан на равенстве всех государств перед законом и является краеугольным камнем международного права".

Это были слова, сказанные министром иностранных дел Мексики г-ном Антонио Карильо Флоресом на Втором чрезвычайном межамериканском совещании в Рио-де-Жанейро, чтобы подчеркнуть непоколебимую верность Мексики этому руководящему правилу внешней политики Мексики.

Во время двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, когда в Первом комитете обсуждался вопрос о "Недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета", глава делегации Мексики г-н Альфонсо Гарсиа Роблес заявил следующее: "Тем или иным путем, на протяжении всей нашей бурной истории все наши государственные деятели высказывали мысль, что принцип невмешательства является для нас, мексиканцев, продуктом нашей истории, несчастных или трагических переживаний, из которых мы, наконец, вышли, чтобы продолжать наш путь, защищая, больше на деле, чем на словах, принцип невмешательства".

Позднее, говоря по мотивам своего голосования, он заявил: "Поэтому моя делегация считает одной из наиболее ценных привилегий, которой она пользовалась в течение своего двадцатилетнего активного участия в прениях нашей Организации, то, что она имела возможность - в качестве одного из трех латиноамериканских участников небольшой

неофициальной консультативной группы Первого комитета — сделать свой скромный вклад в подготовку текста, который Генеральная Ассамблея только что приняла самым внушительным большинством голосов за все время своего существования".

В торжественной Декларации, принятой Генеральной Ассамблеей 21 декабря 1965 г. 109 голосами при одном воздержавшемся, причем никто не голосовал против, имеются следующие два пункта преамбулы:

"считая, что вооруженное вмешательство является синонимом агрессии и в силу этого противоречит основным принципам, на которых должно быть построено мирное международное сотрудничество между государствами", и затем:

"считая далее, что прямое вмешательство, подрывные действия и все формы косвенного вмешательства противоречат этим принципам и представляют, следовательно, нарушение Устава Организации Объединенных Наций".

Постановляющая часть этого же документа начинается следующими двумя пунктами (уже процитированными уважаемым представителем братской Республики Перу), которые мы должны рассматривать как основные в данном вопросе:

"1. Никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов.

2. Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера для принуждения другого государства подчинить осуществление его суверенных прав или для получения от него каких бы то ни было

/...

преимуществ. Все государства должны также воздерживаться от того, чтобы организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также от того, чтобы вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве".

В свете вышесказанного я желаю заявить для занесения в протокол, как представитель Мексики, что я осуждаю любые действия, которые являются нарушением этих принципов. Ввиду того что правительственные должностные лица или делегаты открыто приняли участие в прениях и в принятии решений так называемой Конференции солидарности народов трех континентов, наше осуждение будет еще более строгим.

Разрешите мне добавить, что я не считаю подходящим при настоящем положении дел идти дальше протеста, который мы единодушно выразили против подрывной пропаганды и угроз вмешательства, которые исходят от этой Конференции.

В этой связи я процитирую другую выдержку из заявления нашего министра иностранных дел, сделанного им в Рио-де-Жанейро:

"Нам известно и не может быть не известно, что первейшим долгом каждой страны является защита ее институтов; но мы считаем также, что привилегия каждого государства - определять в соответствии со своими законами - которые являются выражением воли его населения - пути, которыми эта защита будет осуществляться. Это - наилучшая гарантия того, что защита самого благородного дела, а именно, дела сохранения национального достоинства и суверенитета, не окажется в руках тех, кто потерял веру в демократию.

Это был тот принцип, с которым все наши страны единодушно согласились в 1948 году в Боготе, когда они приняли резолюцию 32, озаглавленную: "Сохранение и защита демократии в Америке". Все наши правительства согласились принимать, в пределах своих территорий и в соответствии с конституционными положениями каждого

/...

государства, необходимые меры для подавления и предотвращения деятельности, направляемой, проводимой с помощью или при подстрекательстве иностранных правительств, организаций или отдельных лиц и имеющей своей целью свержение насильственными методами институтов американских республик, расстройство их внутренней политической жизни или вмешательство путем давления или пропаганды подрывного характера или любым другим образом в свободное и суверенное право их народов управлять собою в соответствии со своими демократическими стремлениями.

.....

Мы безусловно признаем, что международная солидарность постепенно создала новые институты, которые мы превратили в международные или региональные органы. Поэтому мы никогда не сомневались в том, что принцип невмешательства совместим с коллективными действиями, которые в исключительном порядке и конкретно предусматриваются в договорах. Но этот принцип совместим только с такими действиями. Мы не можем согласиться с тем, чтобы, без наличия какого-либо договора, заключение которого во всех наших странах подлежит строгой процедуре переговоров и контроля, международные органы присваивали себе полномочия, которые не предоставлены им нашими народами".

В той мере, как это позволяют данные Совету Организации полномочия и функции, и строго придерживаясь наших соответствующих конституционных положений, мы, действительно, можем удвоить свою бдительность против интриг извне; но в то же время мы должны пытаться удовлетворить стремления наших народов, которые не терпят отлагательства.

Действительно, хотя мы должны ревностно охранять наши институты и наше спокойствие от угрозы подрывных действий извне, мы никогда не должны забывать о том, что эти институты и это спокойствие могут быть обеспечены только в той мере, в какой наш народ в целом - и особенно его большинство в сельских и городских районах, жизненный уровень

/...

которого все еще прискорбно низок — будет пользоваться преимуществами политики, направленной на социальные улучшения и проводимой в соответствии с принципами и правилами, с которыми мы согласились в Хартии Пунта-дель-Эсте и, позднее, в Экономической и социальной хартии Рио-де-Жанейро.

1 сентября 1965 г. в торжественном заявлении в Конгрессе моей страны Президент Диас Ордас сказал:

"Улучшать положение немногих в ущерб многим — это значит идти назад ... Когда мы создавали нашу нацию, наш народ избрал демократический путь для выполнения своей великой миссии, понимая "демократию" в смысле статьи 3 нашей Конституции не только как юридическую структуру и политическую систему, но и как весь образ жизни в целом, основанный на постоянном улучшении в экономической, социальной и культурной областях при максимально возможной свободе и с целью достижения социальной справедливости".

.....

Г-н Председатель,

Пути социальной справедливости и методы ее достижения должны изыскиваться каждой страной в рамках осуществления ею своего суверенитета и в соответствии со своим характером и своей историей; но в наше время перемен, тревог и надежд, я повторяю, мы должны помнить, что только если мы будем прилагать постоянные и энергичные усилия в целях достижения справедливости, мы сможем обеспечить сохранение демократии и свободы и их укоренение и безопасность в нашем полушарии.

/...

Приложение 2

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО МОТИВАМ ГОЛОСОВАНИЯ

28 января 1966 г. в своем выступлении в Совете, процитировав первые два пункта резолюции 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, я заявил следующее:

"В свете вышесказанного, я желаю заявить для занесения в протокол, как представитель Мексики, что я осуждаю любые действия, которые являются нарушением этих принципов. Ввиду того, что правительственные должностные лица или делегаты открыто приняли участие в прениях и в принятии решений так называемой Конференции солидарности народов трех континентов, наше осуждение будет еще более строгим.

Разрешите мне добавить, что я не считаю подходящим при настоящем положении дел идти дальше протеста, который мы единодушно выразили против подрывной пропаганды и угроз вмешательства, которые исходят от этой Конференции".

И я добавил:

"В той мере, как это позволяют данные Совету Организации полномочия и функции, и строго придерживаясь наших соответствующих конституционных положений, мы, действительно можем удвоить свою бдительность против интриг извне; но в то же время мы должны пытаться удовлетворить стремления наших народов, которые не терпят отлагательства".

Как известно Председателю Совета, я пытался найти слова, которые почти полностью соответствуя принятой формулировке, отражали бы тем не менее позицию моего министерства в отношении компетенции Совета делать такие важные политические заявления.

/...

Приложение 2

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО МОТИВАМ ГОЛОСОВАНИЯ

28 января 1966 г. в своем выступлении в Совете, процитировав первые два пункта резолюции 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, я заявил следующее:

"В свете вышесказанного, я желаю заявить для занесения в протокол, как представитель Мексики, что я осуждаю любые действия, которые являются нарушением этих принципов. Ввиду того, что правительственные должностные лица или делегаты открыто приняли участие в прениях и в принятии решений так называемой Конференции солидарности народов трех континентов, наше осуждение будет еще более строгим.

Разрешите мне добавить, что я не считаю подходящим при настоящем положении дел идти дальше протеста, который мы единодушно выразили против подрывной пропаганды и угроз вмешательства, которые исходят от этой Конференции".

И я добавил:

"В той мере, как это позволяют данные Совету Организации полномочия и функции, и строго придерживаясь наших соответствующих конституционных положений, мы, действительно можем удвоить свою бдительность против интриг извне; но в то же время мы должны пытаться удовлетворить стремления наших народов, которые не терпят отлагательства".

Как известно Председателю Совета, я пытался найти слова, которые почти полностью соответствуя принятой формулировке, отражали бы тем не менее позицию моего министерства в отношении компетенции Совета делать такие важные политические заявления.

/...

Относясь с должным уважением к мнениям собравшихся здесь уважаемых представителей, которые могут отличаться от моего мнения по вопросу о компетенции Совета, я сделал мое заявление главным образом для того, чтобы еще раз подтвердить, что наши взгляды совпадают по основному моменту, а именно, категорическое осуждение любых действий, которые являются нарушением руководящих правил, вытекающих из принципа невмешательства.
